
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 323(470+571)

ББК 66.3(2Рос)

DOI 10.22394/1682-2358-2022-5-122-132

N.M. Daudov, post-graduate student of the Political Science Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

CONFESSIONAL AND CULTURAL INTERACTIONS IN THE POLITICAL SPACE OF RUSSIA: THEORETICAL ASPECT

Topical aspects of confessional and cultural interaction in the political space of Russia are considered. Special attention is paid to the characteristics of the main confessions in the political and legal space of Russia, the forms of their interaction with the state and among themselves are indicated. As a result of the analysis the conclusion about the need of further development and strengthening of cooperation between religious organizations in terms of counteracting the negative phenomena in society is made.

Key words and word-combinations: political space, confessions, interaction of confessions with the state.

Н.М. Даудов, аспирант кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: daudov_nurulla@bk.ru)

КОНФЕССИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Рассматриваются актуальные аспекты конфессионально-культурного взаимодействия в политическом пространстве России. Особое внимание обращено на характеристику основных конфессий в политико-правовом пространстве России, обозначены формы их взаимодействия с государством и между собой. В результате проведенного анализа сделан вывод о необходимости дальнейшего развития и укрепления взаимодействия религиозных организаций с государством, особенно в аспекте противодействия негативным явлениям в обществе.

Ключевые слова и словосочетания: политическое пространство, конфессии, взаимодействие конфессий с государством.

Одной из важнейших составляющих современного Российского государства и общества является политическое

пространство, включающее конгломерацию понятий и явлений, охватывающих реализацию политической власти в рамках политического развития. Политическое пространство складывается, функционирует и меняется под воздействием множества факторов. Наиболее существенными среди них являются экономические, социальные, конфессиональные, психологические, исторические и некоторые другие. С изменением политического режима государства происходят существенные изменения и в его политическом пространстве.

В настоящее время Россия на волне конституционной реформы 2020 г. испытывает переходный процесс во всех сферах жизнедеятельности государства, том числе и в политическом пространстве, которое во всем многообразии его связей и зависимостей находится на стадии реорганизации. Именно поэтому исследование вопросов, связанных с изучением политического пространства России и конфессионально-культурных взаимодействий элементов этого пространства с целью более активного участия граждан в управлении делами государства, формирования новых форм и методов этого взаимодействия, позволяющих привлекать к участию в политической жизни государства более широкие народные массы, является особенно актуальным для современной отечественной политологии.

В специальной научной литературе высказываются мнения, согласно которым политическое пространство в сравнительном плане необходимо соотносить только с классификациями западных политических систем, однако данный тезис представляется несостоятельным в силу «специфического мультикультуризма» Российского государства. Анализ конфессионального пространства Российской Федерации позволяет определить в качестве составляющих элементов самостоятельные конфессиональные общности, нередко имеющие в том числе и этнические особенности, определяемые носителями этих особенностей как приоритетные. В подобных условиях существует необходимость создания такого конфессионально-культурного взаимодействия, при котором различным конфессиям будут созданы равные условия функционирования в целях формирования толерантного общества, основанного на признании равных возможностей различных элементов политического пространства, в частности этноконфессиональных общностей. В подобном ракурсе исследование проблем конфессионально-культурных взаимодействий в политическом пространстве России ведут такие ученые, как И.Г. Варламов, А.В. Гучий, М.А. Кистанова, В.В. Кружай, Р.Д. Карамышев, А.Ю. Кулькова, А.Г. Манаков, С.Г. Сафронов и другие.

Политическое пространство можно характеризовать как определенную физическую территорию, на которой действуют институты политической системы общества. В силу сложности и многоаспектности понятия «политическое пространство» в различных научных источниках оно рассматривается неоднозначно. Рассматриваемая категория является межнаучной и межотраслевой, и даже внутри отдельных наук или отраслей нет единства к дефинированию данного понятия. Однако при разнообразии подходов существует некое единство, их объединяющее и состоящее в наличии некоторых особенных признаков, характеризующих политическое пространство:

- политическое пространство представляет собой соединение структурных элементов такого пространства;
- элементами политического пространства являются группы и общности, имеющие определенную структуру и состоящие из людей;
- такие элементы политического пространства имеют своей целью осуществление политической власти в разнообразных сферах деятельности.

Политическое пространство, будучи сложным для научного исследования объектом, может быть определено с позиции узкого и широкого подходов.

В узком понимании политическое пространство преимущественно соотносится с правовыми институтами и с основным элементом политической системы общества (государством), поэтому политическое пространство в узком смысле представляется ограниченным субъектным составом политического пространства, включающим только такой элемент, как государство. Следовательно, политическое пространство в узком его понимании соотносится с организационной (институциональной) подсистемой общества, остальные элементы политической системы при данном подходе не учитываются.

При исследовании политического пространства в широком его понимании необходимо учитывать и такие элементы, как функциональная, коммуникативная и нормативные подсистемы политического пространства. Следовательно, при широком подходе в содержание политического пространства будут входить не только все элементы политической системы, включая негосударственные элементы, но и политическое сознание, социально-политические и правовые нормы, а также политическая практика. Иными словами, при широком понимании политического пространства его элементами выступают не только государство, но и общественные группы, объединение которых носит как целенаправленный, системный, так и стихийный характер и не преследует явных целей осуществления политической власти (нации,

этносы, классы, социальные прослойки и группы, конфессиональные объединения).

Применительно к рассматриваемой в данной статье научной проблеме определенный интерес вызывает структурный состав политического пространства в рамках институциональной подсистемы. Традиционным в исследованиях политического пространства является выделение субъектов политического пространства, преследующих цели захвата и реализации политической власти, и субъектов политического пространства, которые к этому не стремятся. Отдельные исследователи дополнительно выделяют промежуточную социальную группу, что тем не менее вызывает серьезные дискуссии. Ряд исследователей рассматривает представителей таких «промежуточных» субъектов политического пространства не в качестве активных субъектов, а как пассивных участников политического процесса, на которых оказывается воздействие, и, таким образом, они выступают объектами политического воздействия.

Тем не менее все обозначенные типы субъектов политического пространства имеют определенные социальные и социально-политические цели, которые часто пересекаются. К таким социально значимым целям субъектов политического пространства можно отнести установление и поддержание социального мира и согласия, противодействие деструктивному поведению отдельных субъектов политического пространства, единение населения перед глобальными угрозами и т.д.

Одним из значимых элементов политического пространства современной России являются конфессиональные образования. В силу мультиконфессиональности Российского государства они играют существенную роль в политической системе общества, несмотря на то что официально не преследуют цели по захвату и удержанию политической власти, тем более что в России законодательно закреплен принцип светскости государства, при котором ограничивается участие религиозных организаций в осуществлении государственной власти.

Конфессиональное пространство нашего государства включает три блока конфессий, которые существенно различаются по источникам, происхождению, составу приверженцев. По данным всероссийского исследования «Атлас религий и национальностей», атеистами себя считают 13,1% жителей Российской Федерации, верующими без определения какой-либо религии в качестве приоритетной считают себя 25,3%.

Из остальных: православные (включая старообрядцев) — 43,1%; мусульмане — 6,6%; буддисты — 0,5%; протестанты — 0,2%; лица,

исповедующие иные религии — по 0,1%; не смогли определиться — 5,6% [1].

Первый конфессиональный блок представляет собой направления мировых религий, исповедуемых на территории России, в числе которых христианство, ислам и буддизм.

Преобладающей религией в России сегодня является православие. По данным опроса ВЦИОМ, который проводился в 2019 г., 63% опрошенных граждан Российской Федерации причисляли себя к православным христианам. Большинство из них — это люди в возрасте 35–59 лет (православными из них себя считают 65%) и граждане 60+ (православными из них себя считают примерно 74%). Реже других идентифицируют себя с православием представители российской молодежи в возрасте 18–24 лет (примерно 23% от числа молодых респондентов). Среди опрошенных россиян в возрасте 25–34 лет доля причислявших себя к православным христианам оказалась выше примерно в три раза — порядка 62% данной группы респондентов [2]. Традиционным территориальным ареалом православия является Север, Центральная и Южная черноземная часть России, Урал и Сибирь.

Ислам как мировая религия представлена в Российской Федерации двумя большими территориальными блоками, довольно компактно распространенными в Поволжье и в Северо-Кавказском регионе. Данные конфессиональные блоки различаются по ряду особенностей, связанных с национальной и культурной спецификой проживающих на данных территориях народов, с распространением разных масхабов. Поволжский блок охватывает преимущественно Башкортостан (55% верующего населения — мусульмане) и Татарстан (мусульмане составляют около 50% местного населения). Кавказский блок традиционно исторически охватывает республики Северного Кавказа (Чечня — 98% населения исповедуют ислам, Ингушетия — 97%, Дагестан — 94% и т.д.) Помимо указанных блоков, расселение мусульман отмечено в Ямало-Ненецком автономном округе (23% мусульманского населения среди верующих), а также по 21% мусульманского населения наблюдается в таких областях, как Оренбургская и Астраханская [3].

Буддизм как конфессиональная составляющая Российской Федерации жестко связан с национальной составляющей, что позволяет соотнести его территориальное распространение с местами расселения в Сибири тувинцев (буддистов в Тыве — 82% от верующего населения) и бурят (34% от числа верующих в Бурятии). Значительное количество буддистов проживают на территории Республики Калмыкия (это более 58% населения Республики).

Помимо представителей указанных мировых религий в первый конфессиональный блок традиционно относят и язычников. Согласно данным проведенного опроса, было выявлено значительное число язычников в следующих субъектах:

Чукотский автономный округ — 33% местного населения;

РСОА (Республика Северная Осетия-Алания) — 30%;

Республика Алтай — 25%;

Республика Саха-Якутия — 23%;

Карачаево-Черкессия — 16%;

Тыва — 11%;

Республика Марий-Эл — 10% местного населения.

Второй конфессиональный блок в Российской Федерации составляют разнообразные протестантские направления. Исследователи данного блока относят сюда баптизм, адвентистов седьмого дня, лютеранство, евангельское христианство и иные направления. Данный блок не характеризуется конкретной привязанностью ни к определенной территории, ни к определенной национальности, тем не менее он развивается в различных формах более века в рамках российского конфессионального пространства.

Третий конфессиональный блок (его можно выделить при помощи исторического метода) появился только в постсоветский период. В 1990-х годах в Россию стали проникать определенные течения, основанные на харизматическом лидерстве, жестком членстве и высокой степени автономности. В сложных социально-экономических и политических условиях в России переходного периода обращение к внутреннему миру, к самодостаточной личности привело к появлению приверженцев данных религиозных течений в Российском государстве. К таким течениям относят недоминированные общины, харизматические движения (например, религиозная община «Церковь Слово Жизни», Церковь «Благая Весть» и др.), некоторые пятидесятнические течения [4].

Достаточно разнообразная конфессиональная картина Российского государства, а также анализ участия конфессиональных организаций в политической жизни страны позволяют сделать вывод о том, что значительная часть людей, признающих себя верующими, так или иначе принимают участие в политической жизни общества. С целью определения степени участия верующих в политической жизни А.Ю. Кулькова провела специальное исследование на предмет взаимосвязи политического участия и религиозности и сформулировала следующие выводы:

— лица, исповедующие православие или ислам, в равных условиях с атеистами менее политически активны;

— лица, исповедующие ислам, в меньшей степени принимают участие в голосовании;

— лица, исповедующие православие, в меньшей степени принимают участие в общественных организациях и партиях, не участвуют в активных политических шествиях и демонстрациях [5].

Являясь существенным элементом политического пространства России, конфессиональные образования, реализуя свое прямое предназначение, становятся элементами политической жизни в том случае, если они формируют общественные организации религиозного содержания и обозначают политические цели [6, с. 89].

Согласно информации Министерства юстиции РФ, в числе общероссийских общественных организаций, уставными документами которых предусматривается участие их в выборах (таких организаций на 1 июня 2022 г. насчитывалось 287), имеются и объединения граждан, носящие ярко выраженный конфессиональный характер, например, следующие:

Общероссийская общественная организация «Российская христианско-демократическая перспектива»;

Общероссийское общественное движение по формированию гражданского сознания на основе духовных и исторических традиций России «Россия Православная»;

Общероссийская общественная организация содействия духовно-нравственному и спортивно-патриотическому развитию детей и молодежи «Российский Союз православных единокорцев».

Указание в учредительных документах возможности участия в выборах свидетельствует о том, что данные религиозные организации стремятся к участию в реализации государственной власти. Вместе с тем органами юстиции России, на которые возложена обязанность по регистрации религиозных организаций, отмечается ряд нарушений, связанных с регистрацией религиозных организаций [7].

Конфессиональные организации в политическом пространстве России взаимодействуют как друг с другом, так и с иными субъектами политических отношений: органами государственной власти, политическими партиями, движениями, общественными палатами, причем как на местном, региональном, уровне, так и на федеральном. Взаимодействие с официальной властью регулируется, направляется и осуществляется преимущественно органами государственного управления, муниципалитетами, органами местного самоуправления, а также отдельными министерствами и ведомствами в рамках решения отведенных им задач.

К сожалению, взаимодействие государства и конфессиональных организаций в настоящее время не обеспечено какой-либо доктриной или концепцией, способной выступить для всех заинтересованных сторон ориентиром в данной сфере общественных отношений. Однако попытки разработать единую концепцию предпринимались много раз [8, с. 132].

С позиции современного права модель, по которой выстраивается нынешнее взаимодействие органов государственного управления и конфессиональных объединений в России, можно охарактеризовать как «сепарационную (отделительную), поскольку религия отделена от государства. Но, являясь важным регулятором общественных отношений, религия не может быть отделена от общества и в современных политических реалиях модель взаимодействия государства и конфессиональных организаций в России все более стремится к модели кооперационной (сотрудничества)» [9, с. 227].

Государство сегодня четко разделяет все существующие в России религиозные объединения на лояльные к нему и прочие. Первые органы государственной власти воспринимают как своих союзников, партнеров в процессе реализации многих направлений социальной, культурной, демографической политики. В частности, это касается таких сфер, как работа с малоимущими категориями граждан, профилактика асоциальных проявлений в обществе (наркомания, алкоголизм, экстремизм и т.п.), поддержка иных позитивных социальных действий: патриотизма, культурной и этнической толерантности, здорового образа жизни.

Основываясь на изложенном, можно сформулировать ключевые цели ныне существующей и функционирующей модели взаимодействия государственных структур с конфессиональными организациями в российском политическом пространстве. Это, во-первых, неукоснительное соблюдение законодательства Российской Федерации о свободе совести (вероисповедания) и религиозных объединениях; во-вторых, выстраивание оптимальной и взаимовыгодной формы отношений между органами государственного управления, местного самоуправления и религиозными объединениями, способствующей развитию сотрудничества; в-третьих, сохранение гармонии в межконфессиональных отношениях, мира и согласия.

Помимо анализа взаимодействия конфессиональных участников российского политического пространства с государством представляется интересным рассмотреть и возможные варианты взаимодействия различных религиозных организаций друг с другом. В данном аспекте необходимо определить точки соприкосновения таких организаций,

позволяющие им позитивно взаимодействовать для достижения таких целей, как профилактика политического терроризма, экстремизма, предотвращения социально-политических конфликтов; а также в целях устойчивого политического развития России.

Термин «взаимодействие» имеет преимущественно позитивный смысл, поскольку в рассматриваемом аспекте означает чаще всего совместную деятельность религиозных организаций, преследующих положительные цели и вырабатывающих совместную политику во благо общества с привлечением своих приверженцев. В качестве примера можно привести совместное обсуждение наиболее насущных вопросов, совместное обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, составление жалоб, петиций, совместную активность в социальных сетях и т.п. Однако, к сожалению, не всегда взаимодействие религиозных организаций носит позитивный характер, что нередко приводит к противостоянию не только с официальными органами власти, но и с другими религиозными организациями. Еще одним вариантом взаимодействия может быть нейтралитет религиозных организаций — как без активной взаимной поддержки, так и без открытого противостояния. Значительную роль в выборе модели взаимодействия играет уровень правосознания и правовой культуры членов той или иной религиозной организации.

В силу широкого охвата большей части населения различными конфессиями можно считать конфессионально-культурное влияние на правосознание и правовую культуру граждан Российской Федерации достаточно значительным. Очевидно, что религиозные организации обладают определенным политическим потенциалом, о реализации которого можно судить по функционированию национально-конфессиональных образований в 1990-х годах в национальных республиках, чья деятельность после тщательного изучения ситуацией Министерством юстиции РФ была признана либо неконституционной, либо экстремистской.

В условиях современного Российского государства анализ организации и функционирования конфессиональных организаций позволяет определить ряд общих политических интересов у разнообразных конфессий в России. К таким интересам можно отнести следующее:

- представительство своих конфессий в политическом пространстве России;
- осуществление межконфессионального диалога с целью одновременно и представительства, и взаимодействия конфессий между собой;
- обеспечение формального и реального равенства конфессий в политическом пространстве государства;

— стремление к избеганию межконфессиональных и этнонациональных конфликтов на основе активного взаимодействия и выработке механизмов преодоления конфессионально-культурных противоречий;

— формирование толерантности в условиях мультиконфессионализма Российского государства;

— противодействие религиозному и иным типам терроризму.

Следует отметить, что в мировой практике (в том числе и в российской) в рамках противодействия экстремизму активную роль всегда играют не только специализированные государственные органы, но и официальные конфессиональные организации.

В Едином федеральном списке организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, большинство организаций, если судить исходя из их названия и (или) идеологии, являются исламистскими. В качестве примера одной из таких организаций, которая получает осуждение со стороны официальных конфессиональных организаций в России, можно привести ИГИЛ (организация запрещена на территории России). ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванта», «Исламское государство») провозгласило своей главной целью «установить царство Аллаха на земле и обеспечить защиту мусульман (всемирной мусульманской общины) от неверных и отступников». При этом основная деятельность этой организации складывалась из множества преступлений. В ряде случаев организация брала на себя ответственность за террористические акты, произошедшие за пределами подконтрольной ей территории. В период 2014–2015 гг. специально созданной следственной группой ООН «проводилось исследование, по итогам которого выяснилось, что насилию подвергалось множество общин в Ираке, а наибольшим репрессиям подверглись езиды, преступления в отношении которых расцениваются ООН как геноцид. Также боевиками на территории Ирака совершались массовые казни, этнические чистки, принудительное обращение в ислам, разрушение исторических памятников и религиозных святынь. Все эти преступления расцениваются мировым сообществом как военные преступления и преступления против человечества» [10]. Действия данной организации, изначально носящие конфессиональный характер, получили осуждение не только атеистического международного сообщества, но и значительного числа религиозных организаций.

В итоге исследования отметим, что в рамках российского политического пространства конфессионально-культурное взаимодействие проявляет себя в разных плоскостях, может приобретать разнообразные формы и носить в ряде случаев противоречивый характер. Однако

большинство субъектов современных общественно-политических процессов, протекающих в России, имеют личную заинтересованность в налаживании, поддержании и укреплении как межконфессиональных взаимоотношений, так и отношений конфессиональных объединений с органами государственной власти и негосударственными политическими структурами. Конфессионально-культурное взаимодействие позволяет не только учитывать интересы той или иной религиозной группы при решении политических, социальных и экономических задач, но и существенно улучшать качество жизни населения, удовлетворять его духовные (нематериальные) потребности, а также более эффективно обеспечивать целостность российского общества, устойчивость его политического и социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Арена (Атлас религий и национальностей России) // Некоммерческая исследовательская служба «Среда»: официальный сайт. URL: <http://sreda.org/arena>
2. Опрос «Православная вера и таинство крещения» // ВЦИОМ: официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pravoslavnaia-vera-i-tainstvo-kreshheniya>
3. Манаков А.Г. Трансформация территориальной структуры конфессионального пространства России в XX – начале XXI в. // Географический вестник. 2019. № 2 (49). С. 13–24.
4. Сафронов С.Г. Территориальная структура и динамика современного конфессионального пространства России // Региональные исследования. 2013. № 4 (42). С. 87–100.
5. Кулькова А.Ю. Религиозность и политическое участие: роль политики в российских религиозных общинах: препринт WP14/2015/02 / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2015 (Сер. WP14 «Политическая теория и политический анализ»).
6. Синелина Ю.Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций // Социологические исследования. 2009. Т. 100, № 4. С. 89–95.
7. Обзор типичных нарушений законодательства Российской Федерации, допускаемых религиозными организациями в документах, представляемых для государственной регистрации // Министерство юстиции РФ: официальный сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7734/>
8. Карамышев Р.Д. Этнорелигиозная ситуация в Республике Башкортостан (на примере исламской уммы): проблемы, тенденции, перспективы. Уфа, 2014.
9. Карамышев Р.Д. Реализация государственно-конфессиональной политики в субъекте Российской Федерации (на примере Республики Башкортостан) // Власть. 2021. Т. 29, № 1. С. 226–232.
10. Варламов И.Г., Гучий А.В., Кистанова М.А., Кружай В.В. Религиозный экстремизм: исследование общественного мнения, методов борьбы и современного состояния экстремистских ячеек в мире // Молодой ученый. 2021. № 52 (394). С. 83–87. URL: <https://moluch.ru/archive/394/87222/>